

ЗАМЕТКИ ЛЕКТОРА. Должен победить здравый смысл

Каждое лето тысячи туристов из Англии, Франции, ФРГ, США и других стран Запада совершают круизы по Волге. Для подавляющего большинства из них увиденное становится своего рода открытием СССР. О своих наблюдениях во время одного из таких круизов рассказывает лектор общества "Знание", ученый-социолог Вс. МАРИНОВ.

МЕНЯ предупредили, что по составу туристов этот круиз будет необычным. На теплоходе "Сергей Есенин" собрались бывшие выпускники элитарных университетов Америки. Это были, по западной классификации, представители верхнего слоя среднего класса. Те, на кого, в частности, опирается нынешняя администрация США.

В киносалоне теплохода почти сто американцев. Провожу первый "круглый стол", рассказываю о Советском Союзе: о прошлом, настоящем и будущем.

- А теперь, дамы и господа, прошу вас задавать вопросы. Учтите, однако, что я буду высказывать свое личное мнение.

И вот первый вопрос. "Ответьте нам, почему в Советском Союзе попираются права человека?"

Пододвигаю микрофон:

- Извините, но ваш вопрос напоминает мне сюжет из детской сказки: бабушка, бабушка, а почему луна сделана из зеленого сыра?

В зале дружно хохотнули.

- Ну а если по существу, то давайте вместе разберемся, какие права в Советском Союзе есть, каких нет и как они соблюдаются.

Предлагаю американцам называть права и свободы, которые, по их мнению, должны иметь граждане демократического государства.

- Свобода слова! - мгновенно выпаливает жизнерадостный турист из первого ряда. Он уже успел представиться, и я знаю, что мистер Вин - миллионер-рантье из Техаса.

Из зала на разные голоса звучат американские представления о свободе: "Право на инакомыслие... на эмиграцию... равенство перед законом... свобода прессы". А вот и миссис Скелтон, монументальная дама, служительница церкви: "Запишите - свобода вероисповедания".

- Итак, подводим черту. Теперь, дамы и господа, попробуем сопоставить получившийся перечень с теми правами, которые предоставляет гражданам СССР наша Конституция. Начнем по порядку поступлений - со свободы слова. Она, наряду со свободой печати, собраний и демонстраций, является конституционной. Причем, подчеркиваю, обеспечивается широким доступом граждан к средствам массовой информации. Возьмем любую центральную газету, не говоря уже о местных...

Пересказываю пару острокритических материалов из свежих газет.

- Таким образом, кроме свободы слова, в частности, у нас реализуется право и на то, что вы назвали

инакомыслием. Критику в любой адрес, несогласие с действиями, скажем, местных властей советский человек может выразить, скажем, на партийном или профсоюзном собрании, на собрании в коллективе, а также через письма в партийные, государственные органы, общественные организации. Опять же - право на критику записано в Конституции, и преследование за нее наказуемо...

Кто-то с места:

- А можно ли критиковать членов правящей партии?

- Как всякого другого. Заповедных мест для критики у нас нет...

Обсуждая проблему "Что же такое демократия?", вскоре выяснили, что все перечисленные американцами права и свободы граждане в СССР имеют.

- А сейчас хочу обратить ваше внимание на те права, которые небыли вами названы, но которыми ежедневно пользуются советские граждане, - продолжаю беседу.

Начинаю с права на труд и его гарантиях. Прежде всего о том, что в СССР уже свыше 55 лет нет безработицы. Из опыта знаю, что для подавляющего большинства американцев это новость.

Далее - право на жилище. Это вызывает повышенный интерес. И сразу же типично американский вопрос: "Сколько стоит?"

- Несколько процентов из бюджета семьи, - отвечаю я. - Конечно, - добавляю, - квартплата покрывает лишь часть затрат. Остальное - многомиллиардные дотации из государственного бюджета.

Пользуясь случаем, рассказываю об общественных фондах потребления, Смотрю - в зале многие записывают. Вспоминаются сетования гидов "Интуриста" на то, что им приходится заниматься своего рода ликбезом - до того мало, плохо и неверно о нас в США знают.

Беседуя с туристами, особо останавливаюсь на наших проблемах и недостатках. Чтобы знали - нам скрывать нечего, трудностей мы не боимся, говорим о них открыто и находим пути их преодоления.

С начала "круглого стола" прошел почти час. Из задних рядов поднимается пожилой кряжистый джентльмен:

- Я предлагаю сменить тему. Как говорил в таких случаях президент Эйзенхауэр, этих лошадей мы уже загнали, давайте пересядем на других. Сейчас я бы хотел, чтобы наш русский собеседник высказал свое отношение к идее президента Рейгана о стратегической оборонной инициативе. Речь идет о создании космического щита, который мог бы нейтрализовать любую запускаемую с Земли ракету. Таким образом, эффективность наступательного ядерного оружия будет сведена к нулю, и, следовательно, открывается путь к его уничтожению.

- Чушь! - вскочил на ноги сухопарый мужчина. - 40 лет назад президент Трумэн уверял нас, что монополия США на атомную бомбу станет гарантией мира и даст стимул к разоружению. Что произошло, вы знаете - началась безумная гонка вооружений. Сейчас история повторяется. Но теперь мы не имеем права ошибиться!

Признаюсь, я не ожидал такого оборота и некоторое время просто наблюдал за тем, как в зале

разворачивалась нешуточная дискуссия. Беседуя с американцами на тему "звездных войн", я ощущал их наивную веру в то, что "космический щит", обещанный президентом, сможет прикрыть США от ядерной напасти и вернуть им то безмятежное ощущение безопасности, к которому они так привыкли. Эта вера подпитывается страхом перед тем, что в тотальной ядерной войне победителей не будет. Так, согласно опросам, считает 89% американцев.

В ходе беседы несколько раз "меняем лошадей", И вот - последняя "смена". Ко мне обращается пожилой мужчина с усталым лицом:

- Скажите, что, по вашему мнению, следовало бы сделать для улучшения отношений между нашими странами?

Понимаю его озабоченность. Несмотря ни на что, здравый смысл, присущий американцам, срабатывает.

- На мой взгляд, сделать следует очень многое, - отвечаю я. - Но начать, пожалуй, нужно вот с чего - давайте в наших отношениях придерживаться простого принципа - живи и давай жить другому.

Понимаю, что в нашем обществе этот принцип не принят за положительный, но этот принцип один из базовых в мышлении американцев, и через него до них легче доходит идея мирного сосуществования.

Подвожу итоги:

- Дамы и господа, наша встреча показала, что при всех разногласиях мы, русские и американцы, вполне можем наладить диалог. Более того, есть объективные условия для взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами. Ведь все мы - пассажиры одной большой лодки - планеты Земля, и другой нам не дано. Давайте же сохраним ее для наших внуков и правнуков!

После встречи ко мне подошел высокий респектабельный американец:

- Разрешите представиться. Я Луис Салливан. Начиная с Кеннеди работал в трех администрациях. Сейчас преподаю и пишу книгу - об утерянных возможностях в советско-американских отношениях. Я полагаю, что нам надо возвыситься над текущими разногласиями.

На значке, подаренном мне американцем, надпись - "Лучше сосуществовать, чем соиспариться".

* * *

В условиях полной неприемлемости ядерной войны не конфронтация, а мирное сосуществование систем должно стать законом межгосударственных отношений.

Из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии.